

Самоидентификация сторонников власти и несистемной оппозиции

Ахматнурова Светлана Фаатовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: shambala384@ya.ru

В рамках исследования кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова автором проведено изучение сторонников власти и оппозиции. Один из аспектов исследования посвящен самоидентификации респондентов и определению наиболее характерных черт, которые они приписывают «своим» и «другим».

В числе первых исследователей, кто обратил внимание на эти категории был Г. Зиммель. Он считает, что «мы» как группа определяем себя только через противопоставление «другим» и осознание отличия от них [1]. Категории «свои» и «другие» характеризуют восприятие своей группы и группы «других». «Другие» существуют, потому что есть «мы», а «мы» определяется принадлежностью к определенному сообществу, разделяющему сходные ценности и идеалы. Респонденты, отвечая на вопрос о том, какими они видят «других», подспудно раскрывают аспекты различия «своей» группы. С исследовательской точки зрения это интересно, поскольку позволяет посмотреть, насколько ответы респондентов, которые они давали на вопрос «Сторонником какой политической силы Вы являетесь?», коррелируют с представлениями о различиях между сторонниками власти и оппозиции, которые существуют в сознании респондентов.

Итак, респонденты, заявившие, что поддерживают действующую власть (среди ответов назывались В. Путин, члены Правительства, «Единая Россия» и ее члены) видят сторонников власти следующим образом. Представляется два наиболее ярких и часто встречающихся словесных портрета сторонника власти. Респонденты считают, что к сторонникам власти относятся в первую очередь те, чье благосостояние сформировалось при этой власти, поэтому они не хотят ее смены: *«Это тот, кто у власти и не хочет потерять то, что имеет»* (м., 50 л., высшее обр., Москва), *«Те, которые демонстративно и громко поддерживают власть, как правило имеют с того интерес, имеют особый доступ к бюджетному «ручейку», «Мужчина в костюме. Порядочный. Разделяет идеи демократии и стабильности; добрый, но в то же время прагматичный человек»* (ж., 40 л., высшее обр., Москва), *«Обеспеченный, в чем-то не очень поворотливый чиновник»* (ж., 25 л., высшее обр., Саратов).

Ко второй группе относятся те, кто зависит от власти: это пенсионеры, работники госструктур и государственного сектора. *«Женщина, 70 лет, пенсионерка»* (ж., 36 л., высшее обр., Москва), *«бюджетники, народ разношерстный и трудовой. Много не кричат, а просто работают на государство. Зависят от него»* (м., 55л., высшее обр., Саратов), *«Человек, работающий в бюджетной сфере или смежных сферах»* (м., 29л., высшее обр., Самара). Обе эти группы, по мнению респондентов, объединяет консерватизм, стремление сохранить существующий порядок вещей, закрытость и монолитность группы.

Оппозицию сторонники власти видят иначе. Здесь нет четкого портрета. На противостояние власти, по их мнению, толкает желание что-то изменить для себя лично, «глубокая личная неудовлетворенность» материальным состоянием или социальным положением: *«Это тот, кто не у дел, тот, кому надо кусок. Тот, кто не у пирога»* (м., 50 л., высшее обр., Москва), *«Люди, которые не могут найти себя в этой стране»* (ж., 18л., среднее общ. обр., Москва). В то же время оппозиция, по их мнению, не имеет четкого

представления о своих целях и, отсюда, методах борьбы. Они протестуют ради протеста: *«Все в одну сторону, а оппозиция в другую»* (ж., 74г., среднее спец. обр., Москва), *«Им вообще все равно быть против чего. Главное - быть против»* (ж., 28л., высшее обр., Москва). Многие говорят, что сторонники власти молоды и активны, но активность эта не созидательная. Как следствие, в такой оппозиции, которая не представляет собой единую группу и члены которой не могут найти общего языка даже друг с другом, сторонники власти не видят большой угрозы для порядка и спокойствия в обществе.

В представлениях несистемной оппозиции о сторонниках власти мы не находим ничего нового: это те, кто получил от власти «теплое место» и тех, кто зависит от власти, поскольку работает в бюджетной сфере: *«Бюджетники, которые боятся потерять свои рабочие места. Они на самом деле много чего боятся и главным образом боятся перемен. А те, кто действительно идейные сторонники власти, это те, кого власть обеспечила хлебными местами»* (м., 25л., высшее обр., Москва). В отношении и тех, и других часто упоминается мотив равнодушия к людям, пассивности и негативного отношения к переменам: *«Это человек, руководствующийся высказыванием «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен»* (м., 30л., высшее обр., Москва). Оппозиционер, в отличие от сторонника власти, заботится об интересах более широкого круга лиц: *«Честный и порядочный человек, защищающий настоящих граждан, а не интересы какой-то группы или семьи, находящейся у власти»* (м., 31г., высшее обр., Москва). Оппозиция, по мнению ее сторонников, защищает интересы сотрудников частных компаний и корпораций среднего и низшего звена, мелких государственных служащих, работников бюджетной сферы, пенсионеров и студентов. Оппозиционеров они видят молодыми активными людьми, которые разнятся по роду занятий от студентов до успешных и обеспеченных предпринимателей. Несмотря на разницу социальных статусов, постоянен акцент на образованности, критичности мышления - несистемная оппозиция претендует на то, чтобы представлять интеллигенцию: *«Это молодёжь, которая образованна, учится в вузах, начитана, или интеллигенция более старшего возраста»* (ж., 59л., высшее обр., Москва). Однако тут мы тоже не увидим четкого и однозначного портрета. Оппозиционеры довольно негативно реагируют на предложения нарисовать обобщенный портрет, поскольку у них очень сильны мотивы индивидуализации: *«Это очень разные люди. Не надо мерять всех по одной мерке!»* (м., 33г., среднее спец. обр., Москва).

Таким образом, в своих представлениях о сторонниках власти респонденты единодушны. Сторонники власти в своих интересах и целях едины как в представлениях самих провластных респондентов, так и их идеологически противников. Оппозиция имеет не такое определённое «лицо». Все сходятся во мнении, что оппозиционеры молоды и активны. Однако в представлениях об этой группе как о «своей» или «другой» заметно стремление ее представителей к индивидуализации и следующая из этого некоторая разобщенность группы.

Источники и литература

- 1) Зиммель Г. Эскурс по проблеме: Как возможно общество // Вопросы социологии. 1993. № 3. С. 16-26